

Глава 86 - Братья и учителя

"Отнесись к этому серьезно, не сдерживайся".

Чу Юнь был не против, теперь, когда он уже прошел восемь стадий Трансформации, плюс система смогла увидеть все недостатки противника, не говоря уже о четырех стадиях Трансформации, даже если бы это было шесть или семь стадий Трансформации, он осмелился бы сражаться.

Сразу после того, как он помог Тути прорваться, он обнаружил, что его духовная энергия во много раз чище и тверже, чем обычная духовная энергия, и даже такой грубый зверь, как Взрывающийся Небесный Лев, который был эквивалентен знатоку царства постижения, может извлечь из этого выгоду.

На самом деле, так называемая трансформация смертности в основном заключалась в отделении плоти от нормальной человеческой сферы, достигая уровня стальных и железных костей, но с точки зрения духовной силы, она была бы не намного сильнее жил.

Качество духовной энергии Чу Юнь намного превзошло качество другой стороны, и даже если разница в количестве не была маленькой, боюсь, что общая оценка была между ними.

Что касается его физического тела, то у него было Безупречное Тело, которое было так же хорошо, как и все в Царстве Преобразования.

Излишне говорить, что техника боевых искусств не была высокой по рангу, но все они были на идеальном уровне ах.

Шэнь Сюй двинулся, и свет меча развернулся, не свирепый, но плотный, как шелк дождя.

Болтовня!

В голове Чу Юня появилась картина.

"Шэнь Сюй, Четвертая ступень трансформации, культивируя Технику Сложных Волн Третьего Класса, Технику Мечей Третьего Класса Шелкового Дождя, это движение Весеннего Ветра Разбивается на семь мест, одно из них...; два из них..."

Чу Юнь стоял в том же самом месте, и как бесчисленное множество огней меча, которые были настолько плотные пришли обволакивая к нему, он вдруг протянул два пальца, чтобы зондировать в дождь мечей.

В следующий момент эти два пальца ухватились за кончик меча Шэнь Сюй в смертельной хватке.

"Я сказал, уходите все".

Слова упали, Чу Юнь согнул пальцы, и сила прошла через длинное слово к руке Шэнь Сюй, длинное слово почти сошло.

"Ваш ход Drizzle Breeze чрезмерно обеспокоен расположением света меча, который влияет на скорость, и все огни меча на поверхности образуют бесшовную сетку, которую трудно расколоть. Но в конце концов, есть только один меч, и его слишком легко расколоть, как только узнаешь свет меча на самом деле.

Могли бы также быть менее инсценированными, уменьшить свет меча наполовину и попытаться удвоить скорость меча".

Спокойный голос Чу Юня распространился.

"Меня учат".

Шэнь Сюй сказал смиренно и отступил назад.

Все присутствующие были в полном замешательстве.

Это для вас, чтобы сотрудничать с оценкой, как так получилось, что вы вдруг стали человеком, чтобы попросить шпаги инструкции от кого-то?

Но даже Цзян Уя не мог сказать ничего лишнего.

Только что меч Шэнь Сюй, хотя власть все еще была зарезервирована, но в противном случае можно сказать, что не было сдерживания вообще ах, на самом деле он был так легко треснул.

Ему было интересно, как на земле Чу Юнь увидел сквозь этот реальный свет меча?

Такое видение, не говоря уже о кадете, даже он не мог найти его так точно!

Дело в том, откуда он так хорошо знал навыки владения мечами соперника?

Шэнь Сюй на сцене снова атаковал, но Чу Юнь все еще пасмурно реагировал, направляя технику меча противника, как он это делал.

Толпа была ошарашена, если первый меч Шэнь Сюй все еще был зарезервирован, то последний был полностью выведен из строя.

Тем не менее, Чу Юнь только что смог точно найти изъян своего противника и взломать его, беззаботно и без особых усилий!

Тем не менее, он все еще не позволил Шэнь Сюй быть побежденным, но продолжал руководить техникой меча своего противника.

Его руководство ударило гвоздем по голове, и всего десятками ударов сила мечной техники Шэнь Сюй почти удвоилась!

"Персонаж пожилого человека спокоен и устойчив, его техника меча также устойчива, но мечи используются для убийства, и даже нежная техника меча, которая менее резка, влияет на его силу".

Восемнадцатая техника меча на левой стороне третьей полки седьмой полки на первом уровне Павильона Боевого Мастерства называется "Проливной меч", предлагаю Старшему обратиться к ней для справки, она должна вам помочь".

"Хватит на сегодня, обменяемся идеями позже".

Чу Юнь сказал, сила в его руке лопнула, и с звуком "динь", меч Шэнь Сюй вышел в ответ на звук.

"Спасибо за ваше руководство, я надеюсь, что все еще буду консультироваться с вами, когда у

меня будет шанс, я побежден."

Шэнь Сюй поднял меч и отдал честь Чу Юнь перед тем, как случайно прыгнуть со сцены боя, нисколько не разочаровавшись в проигрыше противнику, чье культивирование было ниже его собственного.

Чу Юнь также слегка улыбнулся по мере того как он смотрел на спину Шэнь Сюй, он не пытался притворяться, направляя Шэнь Сюй был также прихотью.

В конце концов, о чем он думал в прошлый раз?

Почечная слабость и бесплодие, он должен установить пару IP ах, готовы дать Бу Юнь лечение, как не может помочь Шэнь Сюй?

Молодой человек беззаботно прыгнул с боевой площадки.

Вся арена боевого рафинирования была молчалива.

Эта спичка была как учитель направляя ученика все время, и говорить о выигрыше и проигрыше было просто оскорблением к Чу Юнь.

"Значение отрицательных эмоций 999 от Цзян Вуя".

"От положительного значения эмоций Мурона Юняо 768."

"От Чжоу Менчен..."

.....

Из-за упадка конфуцианства в империи Тяньинь количество студентов и преподавателей в Конфуцианской учительской академии Академии Бога войны относительно невелико, поэтому все преподаватели и студенты находятся в этом здании, будь то учительская или студентские кабинеты.

"Иди ах, я рассчитываю, что ты будешь занят поисками, у меня еще остались две рукописи слов, оставленные там пятизвездочными конфуцианскими мастерами, я покажу их тебе позже."

В это время, на самом высоком этаже мансарды башни Холодное окно, старик в возрасте около пятидесяти лет сказал другому старику похожего возраста, а рядом с ними была семнадцатилетняя молодая девушка, одетая в книжного мальчика, машущего складным веером.

Если бы Чу Юнь был здесь, то он определенно узнал бы старика, который говорил, был старейшиной Конфуцианской академии Хуан Чжэнсян, а молодая девушка была его учеником Юнь Шу.

Старик, которого называли младшим братом, был главой конфуцианского отделения Академии Бога Войны, а также четырехзвездочным конфуцианским мастером по имени Янь Вендао.

"Ты старший брат, но ты никогда не вежлив со мной, наша Академия Военного Бога не может легко произвести кого-то, кто готов культивировать конфуцианство, но ты все равно хочешь откопать углы старого брата."

Дин Ян горько улыбнулся и покачал головой.

"Но это немного странно, я должен разумно знать студентов, которые могут сдать однозвездочный экзамен по конфуцианству, вы также знаете, что в нашей Академии конфуцианства не более тридцати студентов, и я могу назвать каждого из них.

Но этот Чу Юнь, я никогда о нем не слышал."

Дин Ян показал смущенный взгляд.

Оказалось, что стихотворение, написанное Чу Юнем, когда он оценивал конфуцианских мастеров, дошло до штаб-квартиры Конфуцианской академии, что вызвало большой ажиотаж, и штаб-квартира вон там послала сообщение о том, что Сотня Боевых Городских Конфуцианских Академий должна принять этого молодого человека из оценки в Конфуцианскую академию.

Только тогда Хуан Чжэнсиун побежал в академию, чтобы покопаться внутри.

Но он только знал, что Чу Юнь культивирует в Академии Бога Войны, не уверен, в каком классе он сейчас учится.

Он подсознательно считал, что другая сторона должна быть из Конфуцианской Академии, и так случилось, что декан Конфуцианской Академии был тогда его младшим братом, поэтому он, естественно, искал его.

Однако, поинтересовавшись, он понял, что другая сторона никогда даже не слышала о студенте.

"Брат ах, мне любопытно, какой кадет может заставить тебя совершить особое путешествие? Хотя конфуцианство Империи Небесного Звука ослабевает, и культивирование трудно найти, но простых потомков для вас недостаточно, чтобы действовать лично, не так ли?".

Янь Вендао не был простым товаром, естественно зная при взгляде на эту битву, что этот Чу Юнь, я боюсь, не будет слишком простым.

Однако в этот момент загорелось устройство его духа общения.

"Хех, есть маленький парень, который хочет поступить в Академию Конфуцианства для культивирования, но он подал заявление одновременно в четыре другие академии, и лидер академии должен провести для него вступительные экзамены".

Увы, это настоящая головная боль, культивирование конфуцианцев становится все меньше и меньше, и этот ребенок я должен найти способ затянуть его в Конфуцианскую Академию Мастеров. Старший брат хочет пойти со мной посмотреть?"

Президент Ян сказал встать.